

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
27 June 2014
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации расовой дискриминации
Восемьдесят первая сессия**

Краткий отчет о 2196-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 28 августа 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: Г-н Автономов

Содержание

Организационные и другие вопросы (*продолжение*)

*День тематической дискуссии по вопросу о ненавистнических
высказываниях расистского характера*

В настоящий краткий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.12-45322 (R) 260614 270614

* 1 2 4 5 3 2 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Организационные и другие вопросы

День тематической дискуссии по вопросу о ненавистнических высказываниях расистского характера

1. **Председатель** приветствует всех участников тематической дискуссии по вопросу о ненавистнических высказываниях расистского характера, проводимой в целях стимулирования размышлений по этому вопросу и углубления понимания причин и последствий ненавистнических высказываний расистского характера, а также в целях обсуждения вопроса о том, каким образом можно использовать для борьбы с такими высказываниями возможности Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В рамках нынешнего дня тематической дискуссии предлагается обсудить следующие основные темы: концепция ненавистнических высказываний расистского характера и ее эволюция с течением времени; борьба с ненавистническими высказываниями расистского характера; работа Комитета; соотношение между ненавистническими высказываниями расистского характера и свободой убеждений и их выражения; и ненавистнические высказывания расистского характера в политической жизни и в средствах массовой информации, в том числе в Интернете. Впоследствии Комитет обсудит информацию, полученную в ходе дискуссии, и примет решение относительно возможных последующих действий, включая, в частности, подготовку общей рекомендации по вопросу о ненавистнических высказываниях расистского характера на основе существующего в Комитете понимания статьей 4, 5 и 7 Конвенции.

2. **Г-жа Крикли** (координатор дискуссии) отмечает, что в соответствии со статьей 4 Конвенции государства-участники обязаны признать ненавистнические высказывания и подстрекательство караемым по закону преступлением, что статья 7 Конвенции предписывает меры, которые должны быть предприняты с целью борьбы с предрассудками и поощрения атмосферы терпимости и что Комитет уже выработал три общие рекомендации, касающиеся ненавистнических высказываний и связанных с ними вопросов. В письменных материалах, представленных правозащитными организациями в качестве их вклада в данную тематическую дискуссии, подчеркивается, что, хотя современные проявления расизма могут отличаться от форм расизма, преобладавших в период принятия Международного пакта о гражданских и политических правах, совершенно очевидно, что они как на структурном, так и на индивидуальном уровне отражают те же самые идеи власти, превосходства и доминирования, о которых говорится в Конвенции. В одном из представленных материалов говорится, что практика ненавистнических высказываний имеет давнюю историю, но ее концептуализация произошла сравнительно недавно. Кроме того, отмечается, что в ходе дискуссии необходимо спокойно, конкретно и критически признать всю сложность вопросов, касающихся расизма и ненавистнических высказываний расистского характера, как с точки зрения правовых норм, так и в категориях общественного восприятия. В ходе дискуссии необходимо также обратить внимание на взаимозависимость и взаимосвязанность различных прав и признать связанные с этим противоречия. Как отмечается в Общей рекомендации № 15 Комитета, запрещение распространения любых идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, не противоречит праву на свободу убеждений и их свободное выражение. Выступления участников дискуссии будут способствовать обогащению дискуссий, выводов и дальнейшей работе Комитета.

3. **Г-н Дьен** (независимый эксперт по вопросам соблюдения прав человека в Кот-д'Ивуаре и бывший Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с этим нетерпимости) отмечает, что проведение Комитетом дня тематической дискуссии по вопросам, касающимся ненавистнических высказываний, полностью соответствует мандату этого органа. Эта тема является ключевой в контексте развития прав человека, и связанные с ней проблемы лежат в основе большинства происходящих в настоящее время конфликтов.
4. Наиболее видимым индикатором усиления расистских и ксенофобных настроений и проявлений нетерпимости является банализация ненавистнических высказываний расистского, религиозного и националистического содержания. Основу такой банализации составляют три основных контекстуальных фактора. Первым является политическая эксплуатация и эрозия прав человека в результате установления иерархии основных прав, объясняемого необходимостью борьбы с терроризмом, сдерживания незаконной иммиграции и обеспечения национальной безопасности. Вторым фактором является идеологический контекст, в котором используется риторика конфликта цивилизаций – интеллектуальной конструкции, объединяющей вопросы рас, культур и религий. Третий фактор – это получивший широкое распространение кризис идентичности, возникший на почве наблюдающихся в большинстве обществ противоречий между исторически сложившимися жесткими структурами, отражающими национальную идентичность, и современными процессами культурного многообразия.
5. Подстрекательство к расовой, национальной или религиозной ненависти на основе признаков расы, национальной принадлежности или религии – это "верхушка айсберга" расизма, основную массу которого составляют псевдонаучные или интеллектуальные оправдания расизма и ксенофобии, использование расизма и ксенофобии в политических целях и их практическая реализация средствами социальной и административной политики и путем принятия законодательных актов, закрепляющих дискриминацию этнических, культурных и религиозных меньшинств, и наконец физическое насилие. Обоснование современного псевдонаучного или интеллектуального оправдания расизма и ксенофобии зиждется на двух интеллектуальных концепциях: на представлении об исключительной идентичности и на интерпретации разнообразия рас, культур и религий как факторов радикальных и антагонистических различий. Соответственно, культурное многообразие, характерное для всех современных обществ, рассматривается как угроза для национальной идентичности, которая исторически определяется на основе эксклюзивных критериев этнического, культурного и религиозного характера. В этом контексте недавно прозвучавшие заявления некоторых глав государств о том, что политика культурного многообразия оказалась несостоятельной, свидетельствуют не только о том, что политика соответствующих государств не признает разнообразия и многокультурности их обществ, но и, прежде всего, о стигматизации их национальных, этнических, культурных и религиозных меньшинств.
6. Такое интеллектуальное обоснование расизма и ксенофобии используется в политических целях в политических и предвыборных платформах, основу которых составляют три краеугольных положения идеологического характера: защита национальной идентичности и обеспечение безопасности; приписывание этнического характера и криминализация иммиграции; и, в контексте экономического кризиса, принцип "национальных" предпочтений в экономических и социальных вопросах. Об эффективности использования этих политических платформ в предвыборных процессах свидетельствуют три следующих явления. Во-первых, происходит банализация высказываний расистского и ксенофобного

характера. Во-вторых, наблюдается явление демократического энтризма, в результате которого политические партии крайне правого толка получают возможность входить в состав демократически избранных правительственных коалиций и таким образом принимать активное участие в управлении страной. Этот политический контекст убедительно указывает на то, насколько важно, чтобы Комитет по правам человека и Комитет по ликвидации расовой дискриминации в срочном порядке представили юридические разъяснения содержания общепризнанных критериев и условий защиты свободы выражения мнений и ограничений этой свободы, связанных с запрещением подстрекательства к расовой, национальной или религиозной ненависти.

7. Третье важное явление – которое недавно проявилось в Норвегии и которое распространяется и в других странах – это крайнее и логичное воплощение на практике принципов расизма и ксенофобии, которое проявляется в двух формах. Политические институты государства принимают меры политического и административного характера, которые носят дискриминационный характер по отношению к общинам иностранцев, в частности к общинам иммигрантов, и к национальным меньшинствам, идентифицируемым по признакам этнического происхождения, культуры или религии. Граждане, полностью воспринявшие образную риторику относительно "внутреннего врага", становятся активными проводниками расистской политики и чинят акты прямого физического насилия в целях ликвидации, уничтожения или устранения признаков присутствия групп или отдельных лиц населения, определяемых идеологическими установками, ассоциируемыми с обеспечением национальной идентичности и безопасности.

8. Идеологическое, культурное и политическое сопротивление этническому, культурному или религиозному культурному многообразию является одним из основных факторов, способствующих подъему расизма и ксенофобии, которые находят свое выражение в ненавистнических высказываниях. Стратегия интеллектуальных и культурных действий по борьбе с расизмом должна базироваться на принятии и поощрении демократического, равноправного и интерактивного многообразия культур. Многокультурные общества образовались в результате длительных исторических процессов, в ходе которых устанавливались контакты между различными народами, культурами и религиями. В целом, механизм организации таких обществ основывается на признании, установлении тесных связей и достижении единства, то есть на национальной идентичности. Связь между понятиями идентичности и нации выражается через политическую и юридическую концепцию национального государства, на основе которой функционируют большинство современных обществ. Основная полемика в большинстве современных обществ вызвана глубоким противоречием между национальным государством, которое является выражением эксклюзивной национальной идентичности, и динамичным процессом развития культурного многообразия. Концепция национализма – идеология национального государства – построена на смеси идей, в которой аспекты расы, культуры и религии представлены в разных пропорциях, и она является источником, который питает ненавистнические высказывания.

9. В силу наличия этого измерения проблемы, зачастую игнорируемого политическими деятелями, необходимо обеспечивать, чтобы стратегия правовых мер по борьбе с расизмом дополнялась стратегией мер этического и культурного характера, направленных на выявление глубинных источников старых и новых форм расизма и ксенофобии и на борьбу с ними. Для того, чтобы борьба с расизмом, а также с ненавистническими высказываниями, проводилась тщательно и основательно, необходимо, чтобы все многокультурные общества поддер-

живали и поощряли связи между признанием, защитой и уважением этнических, религиозных и культурных особенностей и поощрением и признанием универсальных общих ценностей, которые являются результатом взаимодействия и взаимного обогащения между этническими, религиозными и культурными особенностями общества. Для обеспечения демократического, равноправного и интерактивного культурного многообразия, универсальность должна быть высшим проявлением взаимного обогащения и взаимодействия между конкретными элементами идентичности различных общин, из которых сформировано многокультурное общество. Таким образом трения в вопросах идентичности, присущие ситуациям культурного разнообразия, становятся движущей силой национального единства, которое обеспечивает интеграцию и сохраняет разнообразие и жизнеспособность входящих в него компонентов. Поэтому необходимо переосмыслить понятие универсальности через призму взаимодействия и сближения компонентов идентичности.

10. В этом контексте ненавистнические высказывания свидетельствуют о трех основных задачах, стоящих перед современными многокультурными обществами. Во-первых, необходимо проявлять бдительность, выявляя попытки использовать демократические принципы и механизмы для легитимизации расистских и ксенофобных платформ и ненавистнических высказываний. Во-вторых, необходимо соблюдать взаимодополняющий характер основных прав человека, и в частности связь между защитой и поощрением права на свободу слова при абсолютном запрещении ненавистнических высказываний. Третья задача заключается в обеспечении правовой и культурной поддержки демократического, равноправного и интерактивного культурного многообразия.

11. **Г-жа Ганеа** (лектор, Оксфордский университет) говорит, что Дэвид Бринк определяет как ненавистнические высказывания, в которых используются традиционные символы издевательского представления лиц по признакам их принадлежности к определенным группам людей и соответствующие лица изображаются в неблагоприятном для них свете. Сюзан Бенеш, проводя различия между подстрекательством и ненавистническими высказываниями, отмечает, что ненавистническими являются высказывания, побуждающие одно лицо или группу людей причинить вред другому лицу или другой группе людей. Комитет уже проводит активную работу по рассматриваемым вопросам. Например, в своей Общей рекомендации № 29, касающейся дискриминации по родовому происхождению, Комитет использует термин "ненавистнические высказывания" и настоятельно призывает принять меры против любого распространения идей кастового превосходства и кастовой неполноценности или идей, которые отражают стремление оправдать насилие, ненависть или дискриминацию в отношении общин, построенных по родовому признаку. В указанной рекомендации также подчеркивается важность принятия мер по повышению осознания работниками средств массовой информации необходимости снижения масштабов и ликвидации дискриминации по признаку родового происхождения.

12. С течением времени феномен расизма становится все более сложным, и в последние годы появилось много различных форм расизма, состоящих из нескольких компонентов. В этой связи в последние 10 лет в Организации Объединенных Наций для описания множественной дискриминации, многокомпонентной дискриминации, взаимосвязанных форм дискриминации, дискриминации, связанной с выполнением многочисленных обязанностей или двойной или тройной дискриминации применяется методология исследования взаимообусловленности элементов, составляющих такие сложные явления. Одним из примеров применения этой методологии является принятая Комитетом Общая рекомендация № 25 о гендерных аспектах расовой дискриминации, в которой

отмечается, что расовая дискриминация может затрагивать людей различными способами, в различной мере, и может проявляться как в общественной, так и в личной жизни. Соответственно, такие люди могут быть жертвами межсекторальной дискриминации. В указанной рекомендации также признается, что некоторые формы расовой дискриминации могут быть направлены конкретно против женщин вследствие их половой принадлежности. Если вместо терминов "женщины" и "гендер" использовать другие параметры идентичности, такие как "статус меньшинства" или "статус мигранта", то из Конвенции следовало бы, что некоторые формы расовой дискриминации могут применяться в отношении меньшинств именно в силу их статуса меньшинства. На основе взаимообусловленности факторов могут возникать различные новые типы дискриминации, которые могут быть направлены на новых жертв.

13. Поэтому представляется, что вопросы методологии исследования взаимообусловленности ("intersectionality") элементов дискриминации являются весьма актуальными в контексте дискуссии, касающейся ненавистнических высказываний. Действительно, уже отмечалось, что ненавистнические публичные высказывания становятся все более сложными. Одна из проблем современного периода заключается в том, что лица, распространяющие ненавистнические высказывания расистского характера, пользуются весьма квалифицированными юридическими рекомендациями, касающимися соблюдения правовых норм. Комитет правомерно использует принципы межсекторального подхода в тех и только тех случаях, когда дискриминация проявляется по признакам расы, цвета кожи, происхождения или национальной или этнической принадлежности. Действительно, в своей Общей рекомендации № 32, касающейся значения и сферы применения особых мер в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет заявил, что понятие "взаимообусловленности" используется Комитетом для обозначения обстоятельств двойной или множественной дискриминации, как, например, дискриминация по признакам пола или религии, когда дискриминация по такому признаку наблюдается в сочетании с другим признаком или признаками, перечисленными в статье 1 Конвенции. Действие Конвенции не распространяется на религиозные группы как таковые. По мнению г-жи Ганеа, подход на основе учета взаимообусловленности факторов позволяет Комитету проявлять значительную гибкость. В Общей рекомендации № 25 Комитета о гендерных аспектах расовой дискриминации говорится, что некоторые формы расовой дискриминации могут быть направлены конкретно против женщин вследствие их половой принадлежности. Аналогично, мигранты могут быть объектами расовой дискриминации в силу своего статуса мигрантов. То же касается также религиозных и других меньшинств.

14. Реакция на ненавистнические высказывания должна соответствовать содержанию прав, затрагиваемых в каждом конкретном случае. Г-жа Ганеа предупреждает о недопустимости "универсального" подхода к различным категориям дискриминации. Сильная сторона подхода на основе учета взаимообусловленности факторов дискриминации заключается в его способности учитывать конкретный контекст. Например, Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 34 относительно статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающейся свободы убеждений и их выражения, заявляет, что запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе на законы о богохульстве, являются несовместимыми с Пактом, за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 Пакта, а именно случаев подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию. Такие запреты должны строго соответствовать требованиям, установленным в целом ряде статей. Так, напри-

мер, недопустимо, чтобы в каких-либо законах содержались положения, дискриминационные в пользу или против одной или нескольких религиозных систем или систем убеждений, либо в отношении их приверженцев, по сравнению с приверженцами других систем, и также нельзя допускать, чтобы такие законы использовались для воспрепятствования критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозных доктрин и догматов веры или устанавливали за это наказание. Применение произвольного выборочного подхода может привести к нежелательным результатам. Например, если в пункте а) статьи 4 Конвенции ссылку на расу заменить ссылкой на религию, то можно прийти к выводу, что распространение идей, основанных на превосходстве одной религии над другой, или ненависти на религиозной почве является преступлением, преследуемым по закону.

15. Именно поэтому Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений и Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в своих выступлениях на семинаре, состоявшемся в феврале 2011 года, отметили, что, хотя они согласны с положениями преамбулы Конвенции, согласно которым всякая теория превосходства, основанного на расовом различии, в научном отношении ложна, а в моральном – предосудительна и в социальном – несправедлива и опасна, попытки проведения прямой аналогии между концепциями расы или этнического происхождения, с одной стороны, и религией или вероисповеданием – с другой могут привести к проблематичным результатам. Приверженность определенной религии, членство в религиозной общине или религиозная идентичность могут быть результатом личного выбора, присущего праву на свободу совести или свободу вероисповедания. Такая свобода включает в себя право на поиск смысла различных религий или религиозных систем путем их сравнения и на обмен мнениями и публичное высказывание критики по соответствующим вопросам. В то же время эти положения не распространяются на обмен мнениями и активные дискуссии, касающиеся расового превосходства или превосходства в отношении инвалидов, мигрантов или лиц определенного возраста или пола.

16. Г-жа Ганеа настоятельно призывает Комитет применять подходы, учитывающие взаимообусловленность различных факторов и форм дискриминации, с той же осторожностью, с какой он работает с гендерными вопросами и с вопросами, касающимися рома и родового происхождения лиц.

17. Для применения подходов, учитывающих взаимообусловленность различных факторов и форм дискриминации, требуется определить ключевые "общеприменимые" факторы из числа факторов, указанных в статье 4 Конвенции, к которым можно отнести осуждение всякой пропаганды, пытающейся оправдать или поощрять ненависть в какой бы то ни было форме, и требование о запрете национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или ненависть или подстрекать к ним.

18. Кроме того, в статье 5 Конвенции подчеркивается, что меры борьбы с расовой дискриминацией должны осуществляться при обеспечении, в частности, равноправия каждого человека перед законом, права на личную безопасность, гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, права на свободу передвижения и проживания, права на вступление в брак и на выбор супруга, права наследования, права на свободу совести и религии и право на свободу мирных собраний и ассоциаций. Любая реакция на ненавистни-

ческие высказывания должна осуществляться с учетом широкого спектра прав человека.

19. Г-жа Ганеа призывает Комитет и впредь проявлять высокую чувствительность при применении подхода, учитывающего взаимозависимость различных форм и факторов дискриминации.

20. **Г-н Латтимер** (организация "Майнорити райтс груп интернешнл") говорит, что правительства с незапамятных времен пытаются контролировать высказывания людей и наказывать лиц, выступающих против действующих властей или высказывающих сомнения в отношении господствующих в обществе верований. Необходимо отличать действия такого рода от сравнительно недавно возникшей и поощряемой договорными органами по правам человека практики контроля за высказываниями, направленными против уязвимых групп населения, которые могут быть квалифицированы как ненавистнические высказывания или как подстрекательство к проявлениям ненависти, дискриминации или насилия. Однако положения, касающиеся ненавистнических высказываний, могут использоваться и для подавления инакомыслия.

21. В целях борьбы с ненавистническими высказываниями в статье 4 Конвенции сделан сильный акцент на меры уголовного преследования. Наиболее известные дела по линии международного уголовного права касаются подстрекательства к преступлениям против человечности и к геноциду. Спектр таких преследований очень широк: от судебного процесса Международного военного трибунала (Нюрнбергского трибунала) над Юлиусом Штрейхером, редактором еженедельника антисемитской направленности "Дер Штюрмер", до судебного процесса над высшим руководством и представителями средств массовой информации Руанды в Международном уголовном трибунале по Руанде.

22. Один из ведущих ученых мира, занимающихся проблематикой геноцида, профессор Уильям Шабас выразил сожаление по поводу того, что в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него не предусмотрено наказания за ненавистнические высказывания, которые предшествуют подстрекательству к геноциду. Однако это упущение было восполнено в статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Очень важно иметь в виду, что ненавистнические высказывания послужили толчком к совершению некоторых из самых серьезных преступлений, преследуемых в соответствии с международным правом, и тяжких нарушений прав человека.

23. В последние годы в мире, и особенно в Европе, значительно увеличилось число судебных дел, касающихся ненавистнических высказываний. В некоторых государствах ежегодно проводится по нескольку десятков судебных процессов по таким делам, хотя среди этих дел трудно провести различия между преступлениями подстрекательства, преступными ненавистническими высказываниями общего характера, преступлениями, связанными с нарушениями общественного порядка, и преступлениями, связанными с критикой в адрес государственной власти или доминирующей системы верований. В некоторых случаях положения, касающиеся борьбы с ненавистническими высказываниями, использовались против членов групп меньшинств и политических диссидентов. Г-н Латтимер отмечает в этой связи недавно состоявшийся суд в Российской Федерации над тремя членами группы "Пусси райот", которые были осуждены официально за подстрекательство к религиозной нетерпимости, а фактически – еще и за критику в адрес правительства. Принятые действующим правительством Руанды законы, касающиеся борьбы с идеологией геноцида, широко ис-

пользовались накануне самых последних президентских выборов в Руанде, чтобы заставить замолчать политических деятелей оппозиции и журналистов.

24. Преступления отрицания – это преступные ненавистнические высказывания лиц в целях отрицания или банализации Холокоста или других преступлений, нарушающих нормы международного права. В соответствии с положениями рамочного решения Европейского Совета эти преступления уже много лет преследуются по закону в Германии, Австрии, Швейцарии и в ряде других стран. Государства-участники Европейского союза обязаны принять соответствующее законодательство, и соответствующие нормы являются важным средством борьбы с ненавистническими высказываниями, которые не являются прямым подстрекательством к насилию. Однако в ряде других государств в связи с практикой чествования чудовищных преступлений выдвигаются предложения о принятии норм, запрещающих ненавистнические высказывания; например, израильский парламент, кнессет, пытался запретить памятные мероприятия в связи с днем "Накба" – днем памяти изгнания палестинцев с их родины и создания государства Израиль. В результате оказалось, что наказания в виде уголовного преследования являются важным элементом мер борьбы с ненавистническими высказываниями, однако их применение порождает также целый ряд проблем. Помимо того, что эти меры используются для преследования меньшинств или политических диссидентов, они также могут ущемлять свободу выражения мнений и позволяют лицам, выступающим с ненавистническими высказываниями, утверждать, что им не дают возможности высказать свое мнение или что они подвергаются гонениям.

25. Что касается подстрекательства, то следует иметь в виду, что поведение, к которому подталкиваются отдельное лицо или группа лиц, может не быть уголовным преступлением. В странах, в которых применяются нормы обычного права, в соответствии с которыми подстрекательство рассматривается как покушение на совершение преступления, в принципе трудно представить, каким образом подстрекательство можно криминализировать. Например, в соответствии со статьей 4 Конвенции подстрекательство к расовой дискриминации должно рассматриваться как преступное деяние. Однако в большинстве стран оно может и не считаться преступлением. Например, в отношении компании, отказавшейся принять на работу лицо по признаку его этнического происхождения, могут применяться санкции, но эти санкции не носят уголовный характер. В Римском статуте Международного уголовного суда также предусмотрен достаточно консервативный подход к правонарушениям, относящимся к категории покушений на совершение преступления. Так, в нем не предусмотрено уголовное преследование за подстрекательство к преступлениям против человечности или к военным преступлениям и за покушение на преступный сговор с целью совершения преступлений.

26. Глобализация коммуникаций с использованием Интернета или с помощью средств мобильной телефонной связи также затрудняет преследование за трансграничные ненавистнические высказывания и усложняет процедуры установления наличия в таких высказываниях преступного умысла.

27. На практике весьма маловероятно, что уголовному преследованию за самые вредоносные формы ненавистнических высказываний могут подвергаться, например, представители властных структур или члены правительства какой-либо страны. Поэтому, по мнению г-на Латтимера, правозащитной общественности следует уделять больше внимания положениям пункта с) статьи 4 Конвенции, согласно которым государства-участники обязаны не разрешать органам государственной власти поощрять ненавистнические высказывания. Пред-

ставляемая г-ном Латимером организация на протяжении многих лет проводит в странах Южной Азии активные кампании, направленные на исключение из школьных учебников заявлений, наносящих ущерб членам групп меньшинств. Хотя ни в одной системе уголовного правосудия такие заявления нельзя квалифицировать как прямое или публичное подстрекательство к насилию, их последствия могут быть даже более тяжелыми, чем такое подстрекательство. Для надлежащего выполнения положений пункта с) статьи 4 Конвенции требуется принять, в частности, меры, обеспечивающие возможность обращения с обычными судебными исками по вопросам прав человека как в национальные, так и в международные суды и контролирующие органы.

28. Г-н Дьякону отмечает, что в 2008 году Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение заявил (A/HRC/7/14), что распространение мнений нетерпимого и дискриминационного характера ведет к раздорам и конфликтам. Он подчеркнул, что, хотя ограничения права на свободу мнений и их свободное выражение и предусмотрены в международных договорах в целях предупреждения пропаганды войны и разжигания национальной, расовой или религиозной ненависти, идея этих ограничений заключается в защите отдельных лиц от прямого нарушения их прав. Такие ограничения не имеют целью сдерживать выражение критических точек зрения, спорных мнений или политически некорректных заявлений.

29. В соответствии со статьей 4 Конвенции государства-участники обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к расовой дискриминации или актов такой дискриминации, и, при надлежащем соблюдении права на свободу выражения убеждений, объявить караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также подстрекательство к актам насилия, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности.

30. В 1985 году Комитет принял Общую рекомендацию № 7 в отношении осуществления статьи 4 Конвенции. В этой рекомендации Комитет предлагает государствам-участникам выполнить обязательные требования указанной статьи путем принятия законодательных актов, направленных на недопущение расизма и расовой дискриминации. В принятой в 1993 году Общей рекомендации № 15 Комитет вновь подчеркнул важное значение выполнения положений статьи 4. Проанализировав положения этой статьи в контексте Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет пришел к мнению, что запрещение распространения любых идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, не противоречит праву на свободу убеждений и их свободное выражение. В своем Общем замечании № 11 относительно статьи 20 Пакта Комитет по правам человека также заявил, что обязанность запретить в законодательном порядке всякие выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации или насилию, полностью соответствует праву на свободное выражение своего мнения, пользование которым налагает особые обязанности и особую ответственность.

31. В своих рекомендациях общего порядка, касающихся дискриминации в отношении уязвимых групп, таких как рома, члены каст и аналогичных им систем наследуемого статуса, лица африканского происхождения и лица без гражданства, Комитет призывает государства-участники принять надлежащие меры

для того, чтобы избавиться от идей, основанных на расовом или этническом превосходстве или ненависти, а также от подстрекательства к дискриминации и насилию в отношении таких групп.

32. В своих заключительных замечаниях Комитет неоднократно подчеркивал, что государства-участники должны принять конкретные законы, обеспечивающее выполнение всех положений статьи 4, и в случае необходимости внести поправки в уже существующие законодательные нормы; одновременно Комитет подчеркивает, что положения статьи 4 не могут применяться в уголовном судопроизводстве напрямую, даже в тех государствах-участниках, в которых Конвенция имеет приоритет перед национальными законами. Во многих случаях Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу продолжающегося распространения идей расового превосходства и выхода в свет публикаций, способствующих продвижению расистских идей, отмечает продолжающиеся подстрекательства к расовой ненависти и расовой дискриминации и отсутствие данных о преследовании таких проявлений и призывает соответствующие государства-участники обратить внимание на эту ситуацию и принять надлежащие меры.

33. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу распространения идей расового превосходства политическими партиями, а также по поводу направленных против иммигрантов действий политических партий и заявлений дискриминационного характера, с которыми выступают государственные деятели высокого уровня. Он также отмечает, что в некоторых случаях власти неохотно обращают внимание на расистское содержание таких заявлений. В своих рекомендациях Комитет призывает государства-участники принимать более энергичные меры для недопущения и пресечения проявлений ксенофобии и расистских предрассудков со стороны политических деятелей, государственных должностных лиц и широкой публики и уделять должное внимание таким проявлениям. Комитет также предлагает государствам-участникам выявлять тенденции, которые могут вызывать проявления расизма и ксенофобии, и своевременно принимать меры противодействия таким тенденциям, чтобы не допустить негативных последствий упомянутых проявлений. В 2001 году Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в своей Декларации также выразила свою озабоченность в связи с тем, что наблюдаются попытки восстановить политические, моральные и даже юридические позиции расизма и ксенофобии в их современных формах и проявлениях, в том числе путем включения соответствующих положений в платформы некоторых политических партий и организаций. Конференция подчеркнула ключевую роль, которую политические лидеры и политические партии могут и должны играть в борьбе против расизма и расовой дискриминации, и призвала их предпринимать конкретные действия в этом направлении.

34. Комитет отмечает, что в некоторых случаях средства массовой информации и Интернет используются для распространения высказываний расистского характера, идей расового превосходства, нетерпимости и для подстрекательства к насилию на почве расизма. Комитет выражает свою обеспокоенность в этой связи и призывает государства-участники занимать более твердую позицию в вопросах противодействия распространению через Интернет предрассудков и расистской пропаганды. Он также настоятельно призывает государства-участники поощрять разработку средствами массовой информации кодексов поведения, направленных против использования соответствующих средств для распространения информации расистского толка.

35. В большинстве государств-участников приняты законодательные нормы, имеющие отношение к статье 4, но в некоторых случаях в них используются иные, чем принятые в Конвенции, концепции или добавляются квалифицирующие признаки. В некоторых случаях государства-участники сообщают, что для судебного преследования преступлений, совершаемых по мотивам расистского характера, они применяют общие нормы уголовного законодательства, а мотивация расистского характера учитывается как фактор, отягчающий преступление. В законодательстве большинства стран, особенно в Европе, расистские и ненавистнические высказывания признаются уголовным преступлением, но при этом применяются сильно отличающиеся друг от друга термины и предусматривается различный охват соответствующих правовых положений. Наблюдается отсутствие четкости и последовательности в интерпретации статьи 4 и в применении норм национального законодательства. В 1960-е и 1970-е годы многие государства-участники сделали оговорки в отношении статьи 4 с целью защиты права на свободу выражения мнений. Однако с тех пор в большинстве таких стран принято законодательство, направленное на выполнение положений указанной статьи, и их оговорки потеряли смысл. В этом контексте некоторые государства-члены начали отзывать свои оговорки, и Комитет приветствует эти действия.

36. Идеи и слова имеют большую силу и могут использоваться для достижения как позитивных, так и негативных целей. Они могут подрывать свободу, равноправие, демократию и стабильность. Проявления ненависти могут приводить к изоляции и маргинализации людей по признакам их этнического происхождения, расы или религии и наносить ущерб достоинству уязвимых групп, таких как коренные народы, группы меньшинств и мигранты. В соответствии со своим мандатом Комитет обязан принимать меры для защиты этих групп людей, и он делится своим опытом в этой области с государствами-участниками в процессе непрерывного диалога с ними.

37. Г-н де Гутт говорит, что 54 государства-участника сделали предусмотренные в статье 14 Конвенции заявления о признании ими компетенции Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или групп лиц. Жертвы нарушений прав, изложенных в Конвенции, могут использовать эту процедуру, если они исчерпали местные средства правовой защиты. К настоящему времени в Комитет поступила 51 петиция; из них по меньшей мере 9 жалоб касаются случаев ненавистнических высказываний расистского или ксенофобного характера. Все эти жалобы представлены лицами без гражданства с помощью ассоциаций или адвокатов и касаются, в основном, четырех государств-участников: Дании, Норвегии, Российской Федерации и Германии.

38. Жалобы в отношении Дании касаются ксенофобных или ненавистнических высказываний лидеров политических партий или парламентариев, направленных против мусульман или сомалийцев. Как правило ненавистнические высказывания, направленные против мусульман, звучат в контексте возражений против многокультурности и иммиграции, и в поступившей в Комитет жалобе приводится якобы высказанное политическими деятелями и цитируемое в петиции изображение мусульман как угрозы для страны, поскольку они якобы отказываются принимать принципы поведения датчан и совершают акты насилия, посягают на половую неприкосновенность и насилюют датских девушек, которых они считают женщинами легкого поведения, на которых можно нападать, не испытывая никакого стыда, хотя мусульмане-юноши готовы убить родную сестру, если та нарушит культурный кодекс своей семьи. Комитет признал одну из жалоб неприемлемой по причинам процедурного характера, но, тем не менее, в своем заявлении общего характера он напомнил правительству Дании об

обязанностях и ответственности, которые налагает право на свободу выражения мнений.

39. Ненавистническое высказывание, направленное против сомалийцев, было опубликовано в датской газете одним из датских парламентариев, который раскритиковал министра юстиции за то, что тот консультировался с ассоциацией сомалийских граждан по вопросам законодательства, запрещающего калечащие операции на женских половых органах. Упомянутый парламентарий заявил, что проведение таких консультаций аналогично обращению в ассоциацию педофилов с вопросом, не станут ли они возражать против применения закона, запрещающего половые отношения с детьми, или обращению к насильникам с вопросом о том, поддержат ли они ужесточение наказаний за изнасилование. Комитет пришел к заключению, что отказ органов правосудия Дании преследовать упомянутого парламентария в судебном порядке является нарушением государством-участником статей 2, 4 и 6 Конвенции. Было также отмечено, что тот факт, что упомянутое заявление было сделано в ходе политической дискуссии, не освобождает государство-участник от выполнения им своей обязанности провести полное и эффективное расследование происшествия.

40. Жалоба против Норвегии касалась ненавистнического высказывания антисемитского содержания, сделанного во время массового митинга лидером группы неонацистов, известной под названием "Бут бойз". Комитет пришел к выводу, что были нарушены положения статей 4 и 6 Конвенции, поскольку ненавистнические высказывания не могут пользоваться защитой права на свободу выражения мнений.

41. Жалоба против Российской Федерации касалась листовок, подстрекающих к ненависти в отношении народа рома. Эта жалоба была признана неприемлемой, поскольку два конкретных лица, против которых была направлена указанная жалоба, не были авторами текста упомянутых листовок.

42. Находящаяся на рассмотрении Комитета жалоба против Германии касается дискриминационных выражений и ненавистнических высказываний в адрес лиц турецкого происхождения.

43. Г-н де Гутт подчеркивает, что даже в тех случаях, когда Комитет признает жалобу неприемлемой, а это иногда происходит по причинам процедурного характера, обычно он направляет соответствующему государству-участнику рекомендации общего порядка, в которых содержится настоятельный призыв соблюдать баланс между соблюдением права на свободу выражения мнений и требованиями положений статьи 4 Конвенции относительно преследования по закону идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти. Комитет также подчеркивает особую ответственность политических деятелей и политических партий, заявления которых оказывают на население большое влияние, и настоятельно призывает правительства более активно проводить информационно-просветительские мероприятия по вопросам понимания и терпимости в межрасовых отношениях. Рекомендации Комитета на этот счет подкрепляются мерами недавно учрежденной процедуры последующей деятельности, позволяющей Комитету осуществлять эффективный мониторинг действий государства-участника по выполнению решений Комитета по конкретным жалобам.

44. Действуя таким образом, Комитет скрупулезно добивается сбалансированности запрета на ненавистнические высказывания расистского содержания с одновременным соблюдением принципа свободы выражения мнений, имея в виду, что ограничения на применение этого принципа допустимы лишь в тех случаях, когда они необходимы, законны и соразмерны. Хотя решения Комитета

не носят обязательного характера, они публикуются в ежегодном докладе Комитета Генеральной Ассамблее, и Совет по правам человека имеет возможность принимать их во внимание. Тем самым усиливается сдерживающее влияние этих решений. Государства-участники направляют рекомендации Комитета своим соответствующим органам судебной и административной власти с указанием проводить расследования и обеспечивать судебное преследование эффективным образом.

45. По мнению "Эмнисти интернешнл", для нейтрализации ненавистнических высказываний следует усилить противодействие им путем проведения дискуссий и заявлений в поддержку отношений терпимости. Г-н де Гутт добавляет, что жертвам, особенно из числа наиболее обездоленных групп, следует предоставлять средства и возможности для принятия мер правового характера, чтобы соответствующие люди не оставались страдать в одиночестве, без всякой помощи.

46. **Г-н Билефельдт** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений) отмечает, что явление взаимообусловленности форм и факторов дискриминации является важной отправной точкой дискуссии, поскольку многие люди страдают от нескольких форм дискриминации и по нескольким ее признакам. Ненавистнические высказывания расистского характера и другие агрессивные проявления расизма зачастую мотивированы неуважительным поведением, страхом и проявлениями паранойи; иными словами, они мотивированы одновременно и ощущениями превосходства, и опасениями угрозы.

47. Однако подход, учитывающий взаимообусловленность различных форм и факторов дискриминации, не должен означать простого смешения различных законов в области прав человека. Например, при разработке стратегических мер и политики, направленных на борьбу с ненавистническими высказываниями, важно в полной мере соблюдать свободу религии. Согласно статье 18 Всеобщей декларации прав человека и Международному пакту о гражданских и политических правах, право на свободу религии включает в себя не только право выбирать определенную религию, но также и право изменять свое вероисповедание и призывать других лиц, действуя мирными способами и без принуждения, пересмотреть свою принадлежность к той или иной религии. Очень часто нарушаются права как лиц, сменивших свое вероисповедание, так и лиц, пытающихся обратиться в свою религию других.

48. **Г-н Тьяв** (Сенегал) говорит, что Сенегал приветствует данную тематическую дискуссию как один из элементов последующей деятельности в связи с отмечавшейся в 2011 году десятой годовщиной Дурбанской декларации и Программы действий и Программой действий проходившего в 2011 году Международного года лиц африканского происхождения, а также в свете предложения о проведении Десятилетия лиц африканского происхождения (2013-2023 гг.).

49. Важно обеспечить взаимодополняемость деятельности Комитета по ликвидации расовой дискриминации и других механизмов для борьбы с расизмом. В этом контексте г-н Тьяв выражает сожаление по поводу неучастия в данной дискуссии Председателя Специального комитета Совета по правам человека по разработке дополнительных стандартов, вклад которого был бы весьма полезным, особенно по вопросам ксенофобии, которые не упомянуты в Международной конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации.

50. Г-н Тьяв благодарит г-на Дьена за упоминание ненавистнических высказываний расистского характера в контексте борьбы с терроризмом и мер по борьбе с нелегальной иммиграцией, а также практики изображения многокуль-

турности как угрозы для национальной идентичности. Тот факт, что Совету по правам человека пришлось прибегнуть к голосованию, чтобы принять резолюцию, предусматривающую создание Группы экспертов по вопросам многокультурности, свидетельствует о том, что еще не все признают важное значение фактора многокультурности в борьбе против расизма.

51. Как это продемонстрировал г-н Латтимер, явление расовой дискриминации имеет далеко идущие последствия. Международному сообществу необходимо принимать еще более энергичные меры для борьбы с расизмом во всех секторах общества и обратить особое внимание на соотношение между ненавистническими высказываниями расистского характера и свободой выражения мнений.

52. Г-н Тьяв просит дополнительно разъяснить связь, существующую между ненавистническими высказываниями расистского характера и ксенофобией. Он также хотел бы знать, какое влияние могут оказать меры по борьбе с ненавистническими высказываниями на глобальную борьбу с терроризмом.

53. **Г-жа Ивонне** (Европейский союз) отмечает, что данная дискуссия способствует прояснению тонких отличительных черт таких концепций, как высказывания дискриминационного характера, ненавистнические высказывания и подстрекательство, и убедительно показывает, насколько важно использовать точную терминологию при разработке правовых мер, направленных на борьбу с соответствующей практикой. Она приветствует упоминание г-ном Ганеа концепции взаимообусловленности различных форм и факторов дискриминации, которой в Европейском союзе уделяется серьезное внимание.

54. В порядке разъяснения упомянутого г-ном Латтимером Рамочного решения Европейского Совета о борьбе с отдельными формами и проявлениями расизма и ксенофобии средствами уголовного права она говорит, что целью упомянутого решения является гармонизация применяемого во всех странах Европейского союза уголовного законодательства, устанавливающего санкции за акты расистского характера и за проявления ксенофобии, с целью обеспечения назначения эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее влияние наказаний для физических и юридических лиц, виновных в таких правонарушениях. Преступным считается следующее поведение, направленное против группы лиц или членов таких групп по признакам их расы, цвета кожи, религии, родового происхождения, национальности или этнического происхождения: публичное подстрекательство к насилию или вражде, в том числе путем публичного распространения или раздачи буклетов, рисунков или других материалов; и публичная апологетика, отрицание или оскорбительная банализация преступлений нацистов, преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений способами, которые могут побуждать к проявлению насилия или ненависти в отношении конкретной группы или членов такой группы. Государства-члены ЕС юридически обязаны интегрировать это Рамочное решение в свое национальное законодательство, а на Европейскую комиссию возложена ответственность за обеспечение правильного применения этого Решения на страновом уровне.

55. В числе других мер, принятых Европейским союзом в целях борьбы с расовой дискриминацией, г-жа Ивонне особо выделяет Директиву Совета ЕС о реализации принципа равного обращения с людьми вне зависимости от их расового или этнического происхождения, в которой говорится, что побуждение к дискриминации лиц по признакам их расы или этнического происхождения также считается дискриминацией.

56. **Г-н Кашаев** (Российская Федерация) отмечает, что необходимо обеспечивать баланс между соблюдением права на свободу слова и мерами по недопущению высказываний расистского и ксенофобного характера. Свобода убеждений имеет фундаментальное значение для самовыражения личности и является одним из основных прав человека; тем не менее, это не абсолютное или неотъемлемое право, и его никогда нельзя использовать для оправдания действий, способствующих распространению или легитимизации диалога расистского характера. В любом обществе люди обязаны соблюдать баланс между своими собственными правами и свободами и интересами других лиц. Несмотря на ограничения на свободу слова, предусмотренные в международных договорах в области прав человека, масштабы феномена ненавистнических выступлений расистского характера продолжают увеличиваться.

57. Г-н Кашаев хотел бы знать мнение участвующих в дискуссии экспертов по трем следующим вопросам: (1) являются ли, по их мнению, существующие международные нормы достаточными для борьбы с ненавистническими высказываниями расистского характера; (2) как они оценивают оговорки, сделанные некоторыми государствами-участниками в отношении статьи 4 Конвенции, и не является ли прямым следствием этих оговорок увеличение числа ненавистнических заявлений расистского характера; и (3) почему некоторые государства-участники до сих пор не отозвали свои оговорки по статье 4, несмотря на принятие законов, лишаящих указанные оговорки их смысла, и несмотря на рекомендации, высказанные им в рамках процесса универсального периодического обзора.

58. **Г-н Франко** ("Эмнисти интернешнл") сообщает, что исследования, проведенные представляемой им организацией, проливают свет как на связь, существующую между высказываниями, способными создать предубеждение, и расовой дискриминацией, так и на ущерб, который наносят нарушения права на свободу выражения мнений.

59. Свобода выражения мнений ущемляется не только в результате криминализации высказываний или действий, защищенных законом о свободе слова, но также и отсутствием ясности в законодательстве, устанавливающем различия между высказываниями или действиями, защищенными законом о свободе слова, и запрещенными высказываниями, что во многих случаях приводит к самоцензуре.

60. Комитет неоднократно обращал внимание на ситуации, при которых имеющие чрезмерно широкий охват законы, касающиеся борьбы с ненавистническими высказываниями, умышленно или без умысла ограничивали свободу выражения мнений и наносили ущерб борьбе с дискриминацией. Например, если закон воспринимается как допускающий неравную защиту различных групп людей, то его применение может спровоцировать неприязненные отношения между представителями различных рас. Кроме того, возникает риск субъективного толкования закона, позволяющего выдавать за "страдальцев" тех, кто подстрекал к дискриминации, но утверждает, что подвергся цензуре со стороны государственных органов; и наоборот, лица, которых суд признает не нарушившими закон, могут утверждать, что государство соглашается с их оскорбительными высказываниями. В обоих случаях высказываниям расистского характера уделяется больше общественного внимания, чем они того заслуживают.

61. Для того, чтобы не допустить таких нежелательных результатов, Комитет мог бы разъяснить охват обязательств, вытекающих из положений подпункта а) пункта 4, и роль законов, касающихся ненавистнических высказываний, в числе

других предусмотренных в Конвенции мер борьбы с расистскими заявлениями и дискриминацией.

62. Что касается охвата положений подпункта а) пункта 4, то можно было бы конкретно указать, что положение, предусматривающее обеспечение соответствия принципам, содержащимся во Всеобщей декларации прав человека, требует запрещения ненавистнических высказываний расистского характера только в тех случаях, когда речь идет о преднамеренных высказываниях, и что запрещение должно применяться в обязательном порядке и соразмерно преследуемым законным целям, таким как недопущение дискриминации или подстрекательства к дискриминации или призывов к проявлениям ненависти. При таком подходе появляются возможности применения не только уголовных наказаний, но и широкого спектра мер гражданского судопроизводства и административного преследования. Такое определение охвата указанных положений соответствовало бы и другим международным договорам в области прав человека, и в частности обязательствам, вытекающим из положений статей 2, 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

63. Государства-участники должны применять в целях борьбы с высказываниями расистского характера весь спектр мер, предусмотренных Конвенцией, и в частности предусмотренные в статье 7 меры в областях преподавания, культуры и информации, а не ограничиваться исключительно мерами по ограничению свободы выражения мнений. Кроме того, политические лидеры должны осуждать расизм и заявления расистского характера.

64. Применение таких мер и подходов способствовало бы достижению цели Конвенции – ликвидации расовой дискриминации и одновременно обеспечило бы защиту права на свободу выражения мнений и других прав человека.

65. **Г-н Сиране** (Международное движение против всех форм дискриминации и расизма), отмечая, что дать определение ненавистнических заявлений расистского характера трудно, просит участников дискуссии разъяснить содержание этой концепции. Он привлекает внимание участников к документально зафиксированным представляемой им организацией случаям, когда ссылки на акты позитивной дискриминации, или так называемые "специальные меры", использовались в ненавистнических высказываниях, содержащих проявления ненависти и дискриминации в отношении определенных групп людей, таких как общины чернокожего населения или общины проживающих в Японии корейцев. В борьбе с ненавистническими высказываниями и в целом с расовой дискриминацией важно применять комплексный подход, включающий, в соответствии с положениями статьи 7 Конвенции, меры по повышению информированности и уровня грамотности как населения в целом, так и целевых групп населения, которым адресуются ненавистнические высказывания.

66. **Г-н Дьен** (независимый эксперт по вопросам соблюдения прав человека в Кот-д'Ивуаре и бывший Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с этим нетерпимости), подчеркивая важность рассматриваемой проблемы, настоятельно призывает участников дискуссии не повторять те положения, которые неоднократно поднимались в течение последних 10 лет и которые сводят дискуссию к рассмотрению юридических различий между свободой слова и запрещением подстрекательских действий.

67. Данную проблему крайне важно рассматривать в контексте ее проявления. Например, в Руанде следует иметь в виду, что этнизация конкретной группы населения привела к ее истреблению. В Норвегии следует выяснить мотива-

цию действий Андерса Брейвика. Необходимо также обратить внимание на усиливающуюся этнизацию иммиграции и на усиление влияния основанных на идеологии ненависти политических партий в демократических государствах. Вызывает озабоченность тот факт, что структуры и принципы демократии используются в качестве инструментов для отрицания разнообразия и для разъединения общества. Некоторые группы людей подвергаются стигматизации, ставящей под сомнение их интеллектуальную легитимность, сужающей возможности их участия в политической деятельности и подрывающей их дееспособность.

68. Поэтому дискуссия должна выйти за пределы юридических определений, проявления обсуждаемого явления должны рассматриваться в конкретном контексте и Комитету по ликвидации расовой дискриминации и Комитету по правам человека должен быть адресован призыв учитывать эти угрозы демократии в своей правовой деятельности.

69. **Г-жа Крикли** соглашается с г-ном Дьеном и выражает надежду, что данное тематическое обсуждение позволит продвинуть дискуссию по вопросу о ненавистнических высказываниях расистского характера.

70. **Г-н Дьякону**, отвечая на вопрос, поставленный делегацией Сенегала, говорит, что существует прямая связь между расовой дискриминацией и ксенофобией. Комитет недавно обсуждал проблему ксенофобии и пришел к выводу, что ксенофобия – это отношение, которое может проявляться или не проявляться и может приводить или не приводить к заявлениям расистского характера и к подстрекательству к насилию. Борьба с этим явлением следует средствами образования и повышения информированности.

71. Он соглашается с мнением о том, что усилия по борьбе с ненавистническими высказываниями оказывают или должны оказывать влияние на глобальную борьбу с терроризмом. Именно это является одной из целей проведения данной тематической дискуссии.

72. В числе возможных причин, по которым некоторые государства-члены не отозвали свои оговорки по статье 4, несмотря на то, что они приняли законодательные нормы в соответствии с положениями указанной статьи, могут быть то, что они забыли об этой оговорке, не видят смысла в ее отзыве или не хотят ввязываться в длительную и сложную юридическую процедуру, связанную с отзывом оговорки.

73. По мнению г-на Дьякону, такие оговорки не приводят к увеличению масштабов ненавистнических высказываний расистского характера. Те немногие государства-участники, которые сохраняют свои оговорки, не используют их для оправдания отсутствия соответствующего законодательства или практики, не соответствующей положениям статьи 4. Напротив, большинство государств-участников конструктивно сотрудничают с Комитетом и пытаются следовать его рекомендациям по соответствующим вопросам.

74. **Г-жа Ганеа** (лектор, Оксфордский университет), отвечая на вопрос, заданный делегацией Российской Федерации, говорит, что, по ее мнению, существующих правовых норм достаточно для борьбы с ненавистническими высказываниями расистского характера, если их применять творчески, решительно и в рамках комплексного подхода. Важно учитывать взаимосвязи между этническими и другими параметрами дискриминации, такими как пол, как это сделано в Общей рекомендации № 25 Комитета, касающейся связанных с гендерной проблематикой аспектов расовой дискриминации.

75. **Г-н Латтимер** (организация "Майнорити райтс груп интернешнл") отмечает, что затрачено много времени и усилий на обсуждение как потребности в дополнительных стандартах, так и на более совершенное определение высказываний ненавистнического характера, в частности, в 2001 году на Всемирной конференции по борьбе против расизма и в 2009 году на Конференции по обзору Дурбанского процесса. Однако зачастую проблема заключается не в том, под какое определение подходит ненавистническое заявление или какие применяются стандарты, а в индивидуальном контексте, в котором делается соответствующее заявление. Как только такие заявления публикуются в Интернете, их непосредственный контекст утрачивается, и они быстро обрастают массой различных ассоциативных толкований в разных странах по всему миру. Точно определить преступное намерение такого заявления с точностью, достаточной для целей судебного преследования, чрезвычайно трудно. Особенно сложно дать определение ненавистнического высказывания, за которое налагается уголовное наказание, поскольку в уголовном праве требуются более определенные доказательства вины, чем в гражданском праве. Поэтому было бы полезнее тратить время и ресурсы не на преследование частных лиц по всему миру, размещающих заявления в Интернете, а сосредоточиться на преследовании ненавистнических заявлений, санкционированных правительствами или сделанных от их имени. Местные органы власти в странах Восточной и Южной Европы, выступающие с разжигающими рознь заявлениями, касающимися общин рома, и политические деятели в других частях мира, использующие трайбализм в качестве средства для прихода к власти путем очернения других этнических групп, значительно более опасны, чем частные лица.

76. **Г-н Кочарян** (Армения) говорит, что зачастую ненавистнические высказывания расистского характера являются одним из первых практических проявлений расизма, ксенофобии и нетерпимости. Благодаря глобальному экономическому и техническому прогрессу появились новые средства, с помощью которых семена расовой ненависти могут распространяться по всему миру. Те, кто распространяет ненависть, всегда преследуют одни и те же цели: создать врага, ввести в заблуждение население своей страны и уйти от ответственности за свои провалы и ошибки во внутренней и во внешней политике. К сожалению, в некоторых государствах-участниках не только не выполняются положения подпункта с) пункта 4 Конвенции, согласно которому государства-участники обязаны не разрешать национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней, но доходит до того, что главы государств лично поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней. Он спрашивает, каким образом Комитет или международное сообщество могут реагировать на такие ситуации.

77. **Г-н Барнес** (Коалиция коренных народов и национальностей) полагает, что Комитету следует изучить все оговорки и заявления, сделанные государствами-участниками по поводу Конвенции. Для этого ему следует лишь обратиться с соответствующим запросом к Генеральной Ассамблее. Некоторые государства заявили оговорки к статье 4 во имя свободы слова и свободы выражения мнений, но затем использовали эти свободы для того, чтобы не дать высказаться жертвам ненавистнических высказываний расистского характера. Когда жертвам отказывают в доступе к правовым процедурам, то по существу их вынуждают молчать, что само по себе является одним из проявлений ненавистнических высказываний и поощряет право на безнаказанность. В таком положении находятся в настоящее время многие коренные народы мира, которые не имеют возможности официально заявить о своих претензиях к правительствам и корпорациям.

78. **Г-н Кемаль** спрашивает, действительно ли, что не существует глобального консенсуса относительно того, что представляют собой ненавистнические высказывания, и что высказывания, которые одна группа людей считает ненавистническими, другая группа может считать патриотическими или образцом проявления свободы слова. Под действием глобализации изменились охват и сила воздействия ненавистнических высказываний; если раньше такие высказывания зачастую оставались незамеченными, то сейчас ситуация совершенно иная. Последствия таких высказываний могут проявляться незамедлительно и быть насильственными и разрушительными.

79. **Г-н Дьен** (независимый эксперт по вопросам соблюдения прав человека в Кот-д'Ивуаре и бывший Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с этим нетерпимости) говорит, что консенсусного понимания рассматриваемого явления действительно не существует. В настоящее время уже нет согласия по наиболее всеобъемлющему документу Организации Объединенных Наций по вопросам расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, которым является Дурбанская декларация и Программа действий. После 11 сентября 2001 года вся область прав человека стала объектом идеологической интерпретации. Существует реальное противоречие между тенденцией вести обсуждение вопросов расизма и расовой дискриминации в чисто правовом контексте и современной динамикой общественного развития. Ощущается явная необходимость вернуться к обсуждению потребности в дополнительных стандартах. Ни один правовой документ не должен рассматриваться как незыблемый, и Конвенцию следует адаптировать, чтобы учесть в ней реалии современного мира. Кроме того, невозможно обсуждать вопрос о ненавистнических высказываниях расистского характера, не признав, что это лишь "верхушка айсберга", под которой живут целые группы населения, объединенные узами религиозного, этнического и культурного характера, стигматизируемые так называемыми интеллектуалами. Действительно, совсем недавно – в 2007 году лауреат Нобелевской премии Джеймс Д. Уотсон высказался в том смысле, что чернокожие люди глупее белых людей. Необходимо рассмотреть вопрос о том, каким образом такая стигматизация используется в различных обществах в политических манипуляциях в борьбе за власть.

80. **Г-н де Гутт** считает, что в целях поощрения межэтнического и междрасового взаимопонимания важно также усилить внимание вопросам образования и информационно-просветительской деятельности. Отчасти ответственность за эту работу лежит на государственных органах, которые, например, должны обеспечить надлежащую подготовку сотрудников правоохранительных органов. Однако организации гражданского общества, такие как национальные институты в области прав человека, неправительственные и религиозные организации, также могут играть важную роль в распространении информации по вопросам межэтнического взаимопонимания.

81. **Г-н Латтимер** (организация "Майнорити райтс груп интернешнл") отмечает, что следует признать, что в настоящее время в Интернете уже имеются самые худшие проявления расистских рассуждений. Люди начинают задумываться о том, каким образом в Интернете можно получить надежную информацию, в том числе о способах авторизации, легитимизации или редактирования информации, которую можно найти в этой сети. В этой связи необходимо рассмотреть, как проходит процесс легитимизации или авторизации ненавистнических высказываний в Интернете. Дискуссия на этот счет должна касаться не столько действий частных лиц, сколько вопросов о том, каким образом в различных обществах формируются позиции в отношении отдельных групп насе-

ления, каким образом руководство страны может доказать, что оно поощряет ответственные заявления и одновременно способствует развитию разнообразия, и как практически можно бороться с ненавистническими высказываниями. Г-н Латимер привлекает внимание к тому факту, что во многих случаях отдельные ненавистнические высказывания вызывают меньшее негодование уязвимых групп населения, чем лишение соответствующих групп возможности высказать свою точку зрения в ответ на ненавистнические высказывания и быть услышанными по соответствующим вопросам.

82. **Г-жа Ганеа** (лектор, Оксфордский университет) говорит, что она согласна с высказанным г-ном Кемалем мнением, что последствия ненавистнических высказываний могут проявляться незамедлительно и быть разрушительными, однако такие последствия могут иметь место лишь в том случае, если их допустит соответствующее правительство. Иногда правительства манипулируют отдельными ненавистническими высказываниями расистского характера, имевшими место в других частях мира, и цинично используют их, чтобы отвлечь внимание населения своих стран от реально затрагивающих его проблемных вопросов; зачастую это происходит потому, что действующий в стране политический контроль не позволяет открыто обсуждать реальные проблемы. Возможности для таких маскировочных уловок существуют там, где имеют место политический оппортунизм и коррупция и где правительственные чиновники поражены расовой ненавистью. Безусловно, ненавистнические высказывания расистского характера заслуживают серьезного внимания и контроля, а глобализация открывает возможности анализа ситуаций, складывающихся в результате публикации в одной части света заявления, которое вызывает массовую демонстрацию в совсем другом районе. Между этими двумя событиями много людей, в том числе представителей властных структур, проявляли попустительское и манипулировали указанным заявлением и позволили ему стать отдушиной для выхода накопившегося недовольства многих людей.

83. **Г-н Дьякону** подводит итог дискуссии, представляя ее резюме, состоящее из пяти пунктов. Во-первых, необходимо принять дополнительные стандарты и внести в существующие стандарты коррективы, учитывающие реалии текущей ситуации, чтобы иметь возможность реагировать на новые формы расизма и ксенофобии. Во-вторых, существует взаимообусловленность различных факторов и форм дискриминации по различным признакам. В-третьих, при рассмотрении вопросов, связанных с ненавистническими высказываниями расистского характера, необходимо уделять особое внимание действиям правительств, властных структур и политических партий. В-четвертых, необходимо обеспечить, чтобы нормативные положения, запрещающие ненавистнические высказывания расистского характера, не ущемляли право уязвимых групп защищать свои права и обращаться с жалобами к своим правительствам. В-пятых, нормы уголовного законодательства не являются единственным средством для борьбы с ненавистническими высказываниями расистского характера; по мере возможности и целесообразности для этого следует использовать и другие средства.

84. **Г-н Дьен** (независимый эксперт по вопросам соблюдения прав человека в Кот-д'Ивуаре и бывший Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с этим нетерпимости) соглашается с мнением г-на де Гутта, что необходимо применять более комплексный подход в вопросах борьбы с ненавистническими высказываниями расистского характера. Такой подход должен охватывать множество сложных процессов политического, культурного и социального характера, которые в конечном счете находят свое выражение в законодательных актах. Ненавистнические высказывания расистского характера представляют собой угрозу

демократии, поскольку те, кто делает соответствующие заявления, манипулируют демократическими принципами, чтобы выразить свои взгляды, получить поддержку и прийти к власти.

85. **Председатель** напоминает, что в соответствии со статьей 4 Конвенции государства-участники обязаны принимать не только законодательные, но и различные другие меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к расовой дискриминации или актов такой дискриминации. Хотя ненависть запретить невозможно, совершенно необходимо в рамках комплексного подхода принимать меры, направленные на ликвидацию корней расизма, и поощрять людей брать на себя ответственность за свои действия.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.